

ГОРЬКАЯ УЛЫБКА МЕЛЬГОМЕНЬ

Почему Ташкентский театр юного

зрителя не находит своего зрителя

Этот театр ждали давно и артисты, и поклонники драматического искусства. И он родился в ту трудную для Ташкента пору, когда столица залечивала свои раны после стихийного бедствия.

Новому ТЮЗу передали помещения бывшего театра эстрады. Бюджетные работы продолжались медленно: не хватало рабочих рук. Но в этих условиях ни на секунду не замирала творческая жизнь коллектива.

Наконец, состоялось официальное открытие русского ТЮЗа. Мне довелось присутствовать на этом торжественном вечере. Сколько притягиваний и неслучайных слов было произнесено тогда в адрес театра представителями общественности города, комсомольскими работниками, учителями. Приветствовали его и будущие зрители — пионеры и школьники Ташкента.

А когда собравшимся был показан спектакль «Будьте готовы, Ваше высочество» по пьесе Л. Кассиля, все было уверено в том, что театр не перестанет быть собой и дальше, как бы складывалась его творческая судьба. От первой встречи осталось ощущение нового, неожиданного. Зрители как будто заново открыли для себя уже известных актеров ТЮЗа, познакомились с талантливой игрой тех, кто впервые ступил на сценические подмостки.

Вскоре о театре заговорили. На его спектакли потянулись ученики близлежащих школ. В печати стали появляться первые рецензии. Газеты регулярно сообщали о его примерах.

Трудно было представить, что пройдет немного времени, и раздвиста тревога за судьбу нового театра. Вот строки из письма, пришедшего в редакцию:

«Репет пустого зала. И не только репет. Но и возмущения. И обиды. За пустые кресла, за авторов, которые с отрицательным глумлением разлагают из-за порыва патрист поклонников своего искусства. В тот день занавес театра так и не был поднят. Спешивали «Дворянские гизады» отменить».

Если театр при 230 школах и огромном количестве студентов и работающей молодежи отменяет спектакли, значит наступила пора разобраться в причинах сложившейся ситуации.

Обратимся к репертуру. Для школьников начальные классы здесь поставлены две поэтические сказки:

«Медведь избушка» и «Чинчики». Для тех, кто постарше, — «Кот в сапогах» и «Будьте готовы, Ваше высочество», которые могли бы заинтересовать и взрослых зрителей.

Для старшеклассников и студентов идет «Город на заре» Арбузова, рассказывающий о строительстве Комсомольск-на-Амуре, о героизме и мужестве комсомольцев 30-х годов.

А «Дворянские гизады» заинтересует не только школьников, изучающих творчество великого русского писателя, но и всех, кто хочет увидеть на сцене героев этого бессмертного произведения.

Если репертуар ТЮЗа рассчитан на все возрасты и вкусы, тогда почему не присутствует его зрительный зал? Вначале я обратилась к зрителям.

Как выяснилось, надежды были зря. Ученики начальных классов на надо. Все трудности для них заключаются в расстоянии. А это значит, посещение мы театра всецело зависит от педагогов, пионервожатых, родителей. Последние почему-то ходят в ТЮЗ стесняясь, а вот на «Волосажнику» и семья пиовера в театр имени Горького ведут своих детей с удовольствием.

Стесняются ходить сюда и старшеклассники, и студенты, и работающая молодежь. Оказываются, весь секрет в слове: «юного зрителя». Но ведь не называя театр определяются качества поставленных пьес. Можно привести сотни примеров, когда тюзовские спектакли оказывались глубокими, содержательными, спектакли взрослого театра. А сколько открытий было сделано на тюзовских сценках!

Предметность мнения в данном случае идет не от названия театра, а от полного неведения того, чем и как живет его творческий коллектив. Многие студенты не могли назвать и двух спектаклей, идущих на сцене ТЮЗа.

Исходит это и от того, что театр очень мало заботится о пропаганде своего искусства. Многие зрители жаловались на отсутствие ревламы. И с этим нельзя не согласиться. Попробуйте встретиться на улицах эфшну ТЮЗа, узнать репертуарный план, дать премьеры. Одно из сообщений в газете мало.

Перед весенними каникулами я побывала во многих школах, но ни в одной из них не увидела расписания спектаклей. Даже на улице, что стоит на улице Навои

онеле ТЮЗа, были наклеены афиши, сообщающие о давно закончившейся Неделе приравленной культуры, и только у театрального подвоза был вывешен репертуарный план на весенние каникулы.

И вот я в театре. Со времени его открытия здесь многое изменилось. Пришла новая главный режиссер В. Григорьев, из разных уголков страны съезжались талантливая молодежь, по-настоящему преданная искусству. Я видела с каким желанием работали артисты над новыми спектаклями, расположились в фойе театра, как хлопотали над новыми костюмами театральные портные, как обустраивали новые декорации художники. Театр жил своей обычной, повседневной жизнью.

Намного было бы полагать, что, заботясь о творческой стороне, руководители его совершенно не думают о зрителях. Нет, думают. Ибо знают, что зрители являются главными партнерами в творческом создании спектаклей, что именно они создают так называемую душевную акустику, и что, в конце концов, без зрителей нет театра.

Знать это положено и тем, кто несет ответственность за эстетическое воспитание молодежи. Один из основателей детского театра Александр Бряцкая не представлял себе ТЮЗа без связи со школой. В нем, по его словам, должен быть слог педагогический и искусства.

Но такого слогана в Ташкентском русском ТЮЗе я не обнаружила. Заместитель директора Антонина Ивановича жаловалась на инертность многих организованных, в которых она обращалась за помощью. И первый упрек был сделан уже в адрес горкома комсомола. Например, на просьбу Антонины Ивановны организовать зрительный спектакль «Город на заре» горком ответил молчанием. Так же отнесся он и к просьбе открыть в театре буфет. Все закончилось тем, что в папку заместителя директора театра лег документ малоинтересного содержания за подписью заместителя начальника управления общества Ташкента А. Абрамова.

Тем не менее должен быть инстинкт театра с горкомом комсомола! Конечно, нет.

Если бы я там чаще обращалась, мы бы обязательно нашли — сказали работники школьного отдела горкома Л. Савдоя. — Театр живет какой-то замкнутой жизнью. Нам не приглашают на обсуждения спектаклей, не премьеры. В старом ТЮЗе у нас была постоянная связь с методистом. Мы были в курсе всех дел театра. А сейчас этого нет...

Вот с этого и надо начинать. Ведь перед горкомом и театром стоят одни и те же задачи эстетического

воспитания молодежи. И если бы между ними была налажена постоянная связь, исчезли бы многие проблемы. Горкому, а свою очередь, надо активнее вмешиваться в жизнь нового театра. И театру обращаться в горком не только с просьбой организовать зрительный зал, а постоянно держать его работников в курсе всех дел молодежного коллектива. Уверена, что тогда горкомовцы не оставят без внимания ни одну просьбу дирекции ТЮЗа.

Тесный контакт надо установить театру и с горкомом. Но только не так, как это было сделано однажды.

— Да, здесь что-то в ТЮЗе — связали мне задушающий горлом товарищ Далашев — да разговор серьезного не получилось. Встретился в коридоре, я торопилась. Вот если бы работники театра пришли на совещании директорской школы, можно было бы решить массу вопросов.

Видимо, дирекция театра надо отнестись от разгоров «авторства». Серьезные вопросы должны решаться серьезно.

Никого хотелось бы слышать и о том, для чего фактически создан театр. Администрация ТЮЗа делает все возможное, чтобы не пустовать зрительный зал. Но его заботу молодежи порой отвечает холодный молчаливый.

Там, например, политехнический институт сорвал спектакль «Город на заре». Билеты были закуплены полностью, но ни один человек в театр не явился. Отказались от просмотра спектакля и студенты ТашГУ.

На улицах среди молодежи нет ни одного человека, который бы активно поддерживал искусство. И вот почему театр вызывает у многих людей, у которых театр вызывает бы добрые чувства.

Школы, куда приносит билеты уполномоченные по организации зрительного Д. Казаченко и В. Гуркина, тоже ставят театру условия: «Едьте автобусы, организуйте иллективные посещения спектаклей». И сожаления, автобусов в ТЮЗ нет. Но здесь администрация старается найти выход из положения. Гуркина и Казаченко идут на конечные остановки маршрутных машин и буквально умоляют диспетчеров выделить несколько автобусов для того, чтобы доставить детей в театр. А почему бы самим школам не позаботиться о транспорте? Попросить помощи в горком, автобазе, в шефских организациях. Малая часть все притенения адресовать только театру.

И в заключение мне хотелось бы сказать о том, что театру необходимо чаще встречаться со зрительными, выезжать в школы, отдаленные от центра, в институты, клубы. Поддерживать постоянную связь с работниками радио и телевидения.

И только тогда, когда театр во весь голос заявит о своем существовании, когда горком комсомола и горком окажут ему помощь не на словах, а на деле, он непременно завоеует уважение ташкентских зрителей.

Л. ПЕЛЕНИНА.